

Затем, неведомо что произошло: раздался оглушительный, пронзительный визг, от которого содрогнулись небеса и земля. В голове у Мо Гуньгуня словно что-то взорвалось, и он потерял сознание.

Очнулся Мо Гуньгунь от холода.

Он с трудом сел, чувствуя, как в голове всё ещё пульсирует тупая боль. Каждое движение отдавалось ломотой во всём теле, а кости скрипели, будто вот-вот рассыплются.

Мо Гуньгунь растерянно склонил голову. Вокруг царил мрак, пронизанный ледяными порывами ветра, от которых становилось не по себе. Судя по всему, он находился в какой-то каменной пещере: где-то неподалеку слышалось мерное кап-кап-кап.

Мо Гуньгунь боязливо приняхался, но не уловил ни одного знакомого или успокаивающего запаха.

Где это он?

Мо Гуньгунь попытался вспомнить, что случилось, но в памяти всплывали лишь налетающие отовсюду пчелы. А что было потом?

Пронзительный визг — и всё, дальше пустота.

Он потянулся лапой к груди, чтобы нащупать свой кулон, но его там не оказалось. Мо Гуньгунь в ужасе вздыбил шерсть.

Шерсть?..

Он удивленно моргнул и провел рукой по гладкой, обнаженной груди. В этот момент он окончательно ошеломлен.

Где его шерсть?!

Он ощупал себя: кожа была тонкой и нежной, и лишь на голове остался небольшой пушок.

Мо Гуньгунь в панике пропищал: Ой-ой, моя шерстка!

Он чихнул, сжался в комочек и, дрожа, уставился в темноту.

Где большой монстр? Где кулон? Почему он здесь оказался?

Мо Гуньгунь глубоко вдохнул. Он понимал, что нельзя просто сидеть и ждать, но его ноги стали какими-то длинными и непослушными — он совершенно не умел ими пользоваться.

Спотыкаясь, он с трудом поднялся, опираясь на каменную стену, но стоило сделать два шага, как он запутался в собственных ногах и с грохотом рухнул.

Мо Гуньгунь тихо охнул. Вся его панда-душа была в смятении.

От боли в коленях, казалось, искры из глаз посыпались. Чёрные, как смоль, глаза тут же наполнились влагой. Будучи пушистым комочком-пандой, он тоже часто падал, но никогда не чувствовал такой боли. А теперь, когда он стал длинноногим подростком, каждое падение причиняло невыносимую обиду и страх. Сейчас он был не маленьким меховым шариком, а стройным юношей с алыми губами, белыми зубами и затуманенным от слез взглядом. Если бы Лу Сяоци увидел его сейчас, он был бы поражен его красотой.

Увы, сам Мо Гуньгунь был близок к отчаянию.

Он превратился в уродливого монстра, вокруг чужое место, кулон пропал. Мо Гуньгунь дрожал от тревоги, а ноги продолжали ныть от боли.

Он не знал, сколько времени брёл вперед, словно ведомый призрачной надеждой.

Мо Гуньгунь облизал пересохшие губы. Его нежные ступни, лишённые мягких подушечек, были изрезаны острыми камнями и кровоточили.

Наконец в мире тьмы забрезжил крошечный, почти незаметный лучик света.

Но для Мо Гуньгуна это было сродни спасительному лекарству.

Его глаза расширились, и он, не разбирая дороги, пополз вперед, несколько раз упав и разбив локти, но не обращая на это внимания. С огромным трудом добравшись до цели, он увидел, что сквозь отверстие в своде пещеры пробивается тонкий золотистый луч. Свет падал на небольшое озерцо, придавая ему почти сказочный вид.

Горло горело, словно в огне. Увидев воду, Мо Гуньгунь забыл обо всем на свете: он опустился на колени и принялся жадно пить. Он еще не умел зачерпывать воду ладонями, поэтому припал к ней, как панда, хотя в новом теле это было не слишком удобно.

Напившись, Мо Гуньгунь почувствовал, что наконец-то ожил.

Он перевел дыхание, отдохнул немного, и тут его осенило.

Он вытянул шею и с замиранием сердца заглянул в воду. В отражении на него смотрели большие черные глаза, розовые губы и аккуратный носик.

Он взъерошил свои черные волосы и горько заплакал.

Мо Гуньгунь всхлипывал: Нет шерсти! Я стал монстром, таким уродливым монстром!

Он был так опечален, что едва не лишился чувств, а длинные густые ресницы намокли от слез.

Его пухлые щеки покраснелись от плача.

Мо Гуньгунь дернул себя за щеку и шмыгнул носом: Ой-ой.

Внезапно он услышал шаги. От страха он весь напрягся, прижался к воде и попытался спрятаться за большим камнем, выглядывая из-за него с глазами, полными слез — в нем боролись страх и надежда.

Шаги были неровными, словно человек был ранен.

Лу Сяоци действительно был ранен. Кровь капала с его запястья на землю, но ему было не до того — он потерял свою маленькую панду.

Взглянув на кулон, который больше не излучал звездного света, Лу Сяоци помрачнел еще сильнее.

В самый последний момент этот таинственный кулон испустил ослепительное сияние, и бесчисленные световые точки уничтожили пчел. В то же время сами точки почти полностью исчезли. Огромный выброс энергии вызвал взрыв, и они оба рухнули в глубокую пропасть. Пытаясь защитить малыша, он принял на себя удар огромного камня, а потом беспомощно наблюдал, как тот проваливается в бездну.

Лу Сяоци терзался страхом: он боялся найти малыша мертвым, но одновременно отчаянно хотел увидеть его живым.

Сжимая кулон в ладони, Лу Сяоци молился: Только не умирай, я уже иду.

Вдруг он остановился. Он увидел тот самый луч света и услышал тихие звуки.

Зрачки Лу Сяоци сузились. Неужели это его малыш?

Мо Гуньгунь почувствовал, что шаги стали быстрее, и задрожал всем телом. Теперь он был

намного больше, чем в облике панды.

Когда из темноты показалась знакомая фигура, страх Мо Гуньгуня мгновенно улетучился, сменившись восторгом.

Он широко раскрыл свои влажные черные глаза: Большой монстр!

Лу Сяоци, уже что-то заподозривший, поднял голову, и его зрачки сузились.

Большой монстр! — воскликнул Мо Гуньгунь, но, услышав свой голос, совершенно не похожий на привычный, вспомнил, что превратился в уродца.

Желание броситься к нему навстречу тут же угасло. Мо Гуньгунь мечтал сквозь землю провалиться. Он со слезами на глазах спрятался обратно, выглядывая лишь краешком глаз. Он был полон тревоги и надежды, но в итоге из глаз выкатились лишь две горькие слезинки.

Вдруг большой монстр побрезгует им? Он ведь стал таким уродливым.

Увидев незнакомца, Лу Сяоци насторожился, его тело мгновенно напряглось.

Откуда на этой первобытной планете люди? Связано ли это со взрывом? Или это дело рук тех, кто скрывается в тени?

Его маленькая панда была втянута в это, и кто бы ни был виноват...

Лу Сяоци окутала аура кровавой ярости, но в этот момент он увидел, как незнакомец надул губы и заплакал.

Он плакал и при этом с таким обиженным видом смотрел на него.

Лу Сяоци: «.....»

Надо признать, этот человек был невероятно красив, пожалуй, одним из лучших во всей Галактике.

Но этот характер...

Внезапно Лу Сяоци встретился с ним взглядом, и в голове словно что-то щелкнуло. Эти

говорящие черные глаза были ему слишком хорошо знакомы.

— У-у. — Мо Гуньгунь был безутешен: большой монстр не только не узнал его, но и смотрел так свирепо, словно хотел убить.

Он сжался за камнем, так что видна оставалась лишь пушистая макушка.

Лу Сяоци, остолбенев, смотрел на него, а затем, сбросив оцепенение, бросился вперед: — Гуньгунь!

Мо Гуньгунь икнул от плача и свернулся в клубок, не желая показываться.

Лу Сяоци был в смятении, но радость от того, что малыш жив, перевешивала всё. Не обращая внимания на его обиду, он подхватил юношу на руки.

Голос Лу Сяоци охрип: — Ты жив. Ты жив.

Мо Гуньгунь поначалу дулся, но, почувствовав, что большой монстр волнуется за него, украдкой выглянул, всё еще со слезами на щеках: — Я жив. — Он ведь не умер, правда?..

Камень с души Лу Сяоци упал. Он прижал малыша к себе и с облегчением выдохнул.

Хорошо, что жив.

Мо Гуньгунь чувствовал себя неловко — он никогда не обнимался с другими существами, поэтому слегка оттолкнул его: — Большой монстр, где мы?

Лу Сяоци понял его и на мгновение замер.

Большой монстр? Как он его назвал? Лу Сяоци не мог прийти в себя.

Мо Гуньгунь, видя его реакцию, снова начал злиться: — Я стал уродливым! — проговорил он сквозь слезы: — Моя шерстка пропала! Я стал таким же монстром, как ты!

Лу Сяоци: «.....»

Малыш был изящным, как фарфоровая кукла, и вызывал бесконечную жалость. Но его слова... в них было слишком много смысла.

Сейчас не было времени раздумывать. Лу Сяоци погладил его по голове: — Всё хорошо, ты не

уродливый. Ты очень красивый.

Мо Гуньгунь не поверил. У него было свое, очень точное чувство эстетики.

Но стоило ему опустить взгляд, как он забыл о своей внешности. Он был в ужасе.

Он уставился на глубокую рану на руке Лу Сяоци: — Кровь! Это кровь! Большой монстр, ты ранен!

Большой монстр сейчас умрет!

Мо Гуньгунь в панике закрутился на месте в объятиях Лу Сяоци.

В глазах Лу Сяоци промелькнула улыбка. Он похлопал юношу по спине, ощущая ладонью его нежную, гладкую кожу. По телу пробежала странная дрожь, настолько быстрая, что даже сам генерал не успел её осознать.

Лу Сяоци: — Всё в порядке, не волнуйся.

Разве мог Мо Гуньгунь не волноваться? Он сам дважды был ранен, и это было невыносимо больно. Видя, что большой монстр истекает кровью, он едва не лишился чувств.

Он закусил губу, опустил голову и применил единственный известный ему способ.

Лизать.

Как панда, он не мог придумать ничего лучше. Если слизать кровь, её не станет, и большой монстр не умрет. Мо Гуньгунь был искренне опечален: — Большой монстр, не умирай!

Он усердно вылизывал рану, что-то невнятно бормоча.

Лу Сяоци: «.....» Он был беспомощен, но глубоко тронут.

Хотя малыш явно что-то не так понял. Ощущая влажные и теплые прикосновения, Лу Сяоци сжал губы.

Он отвел руку и снова погладил его по голове: — Поверь мне, хорошо? Завтра всё заживет.

Кровь на губах придала Мо Гуньгуню неземной, почти порочный вид. Он был похож на павшего ангела, чьи ясные, как вода, глаза оставались настолько чистыми, что хотелось

спрятать его от всего мира.

Мо Гуньгунь, не обращая внимания на кровь на губах, пристально смотрел на большого монстра.

Лу Сяоци еще раз заверил его, продемонстрировав свою способность к регенерации, и Мо Гуньгунь, хотя и с сомнением, кивнул.

Лу Сяоци тихо выдохнул.

Секундой позже Мо Гуньгунь с любопытством уставился на свой живот, украдкой потянул одежду большого монстра и посмотрел на свои голые ноги.

Лу Сяоци, только что успокоившийся, едва не задохнулся. Его лицо приняло странное выражение, и он слегка кашлянул. Сняв верхнюю одежду, он, стараясь не смотреть, накинул её на малыша. К счастью, он был намного выше, и одежда почти полностью скрыла всё, что нужно.

Мо Гуньгунь никогда не носил одежду — его тело покрывала густая шерсть, поэтому он не чувствовал смущения. Но без шерсти было прохладно, а одежда, сохранившая тепло и запах большого монстра, заставила его забыть о грусти. Он бережно гладил ткань, даже потерся щекой о край, обнажив гладкий живот.

Его движения были естественны и невинны, но для Лу Сяоци это было настоящим испытанием. У него дернулся глаз, а кровь прилила к голове.

Наконец, он не выдержал: — Гуньгунь, носи аккуратно.

Мо Гуньгунь моргнул, не понимая, почему голос большого монстра стал таким низким, но послушно расправил все складки.

Покружившись на месте, он радостно спросил: — Большой монстр, это мне?

Лу Сяоци кивнул.

В армии были одни грубые вояки, и Лу Сяоци привык к этому, но перед лицом этого нежного создания он терял самообладание.

Мо Гуньгунь огляделся: — Большой монстр, где это мы?

Лу Сяоци: — Под землей.

В глазах Лу Сяоци мелькнула тень. Эти стены не были природными — их построили искусственно. Но кто возвел подземный туннель на такой первобытной планете?

Мо Гуньгунь поднял голову и посмотрел на луч света: — Мы под землей?

Лу Сяоци рассказал ему, что произошло: как световые точки уничтожили пчел, как он разрубил на куски королеву пчел, и как внезапный взрыв заставил их провалиться в этот бездонный мир. Что стало причиной взрыва, Лу Сяоци пока не знал.

Мо Гуньгунь слушал, затаив дыхание: — Световые точки...

Лу Сяоци протянул ему кулон, который теперь казался покрытым пылью.

Он был тусклым, былое сияние звезд исчезло, а на уголке появился скол.

Мо Гуньгунь смотрел на него не отрываясь.

Лу Сяоци с тревогой нахмурился.

Мо Гуньгунь вдруг потрянул кулон: — Дедушка! Второй дедушка! Дедушка Ай! И...

Тишина. Мо Гуньгунь был потрясен.

Дедушка? Лу Сяоци слегка прищурился.

Черный кулон был безжизненным. Мо Гуньгунь чувствовал себя ужасно.

Он с таким трудом встретил своих предков, пусть даже в виде душ, а теперь где они? Куда они делись?

Только он собрался заплакать, как из глубины кулона показались две крошечные точки.

Глаза Мо Гуньгуна расширились: — Дедушка! Второй дедушка!

Появившись, они не вышли наружу, а мерцали внутри, показывая, что всё еще здесь.

Мо Гуньгунь почувствовал облегчение.

Кулон назывался Миром Предков. Души предков панд сохранялись под защитой старейшин.

Они были лишь остатками душ, которые давно были готовы к такому исходу.

Они понимали, что произойдет, когда покинут Мир Предков. Пчелы не были им ровней, но сегодня была ночь Красной Луны, королева пчел превратилась в злого духа, а янская энергия Лу Сяоци была подавлена. Малышу грозила огромная опасность. Если бы не он, их род был бы полностью уничтожен.

Поэтому предки панд решились на отчаянный шаг. С благословением и надеждой на будущее малыша, эти световые точки выбрали такой жестокий путь.

Первый дедушка с трудом произнес: — Малыш, они сказали, что любят тебя.

Они провели вместе совсем немного времени, но, увидев малыша, все предки собрались вокруг, любуясь им. Они были счастливы, что смогли сделать хоть что-то, чтобы защитить его.

Мо Гуньгунь слушал прерывистый голос дедушки, и слезы текли ручьем: — Дедушка, я...

Первый дедушка: — Они не жалеют. Твое здоровье и счастье — лучший подарок для нас.

В кулоне остались лишь две крошечные точки.

Первый дедушка: — Гуньгунь, у нас есть тайна нашего рода, которую мы хотим доверить тебе.

Мо Гуньгунь замер: — Тайна рода?

Мо Гуньгунь коснулся кончиком пальца черного кулона, и в него проник крошечный огонек.

Он не почувствовал никакого дискомфорта, лишь тепло. Он удивленно склонил голову: — Дедушка?

У Да: — Это благословение всех предков и энергия жемчужины, а также причина исчезновения рода панд.

У Да: — Запомни: человек невиновен, но владение сокровищем — преступление.

Тон У Да был очень серьезным: — Никому не рассказывай об этой тайне.

Мо Гуньгунь опешил.

Бросив взгляд на Лу Сяоци, У Да повторил: — Никому.

Мо Гуньгунь взглянул на большого монстра и молча кивнул.

Силы У Да были на исходе. Он в последний раз посмотрел на Мо Гуньгуня и скрылся в кулоне: — Не волнуйся. И уходи отсюда быстрее, здесь опасно!!!

Мо Гуньгунь открыл рот, чтобы что-то спросить.

У Да исчез, и на поверхности кулона осталась лишь одна тусклая точка и еще одна, едва заметная.

Мо Гуньгунь в недоумении склонил голову. На самом деле, У Да задал ему непосильную задачу, ведь он ничего не понял. Он просто почувствовал тепло, и всё. Даже если бы он захотел кому-то рассказать, он бы не знал, что именно.

Так вот в чем тайна рода панд? Мо Гуньгунь опустил голову и погладил себя по животу.

Нельзя винить У Да: его душа была слишком слаба, чтобы долго оставаться в этом мире. Поручив маленького Гуньгуня У Эр, У Да погрузился в сон.

У Эр смотрел на опустевший Мир Предков с печалью, но, глядя на надежду их рода, вновь обрел силы. Теперь он не мог позволить себе слабость — это было сокровище, которое они должны защищать любой ценой.

Мо Гуньгунь почувствовал пустоту в душе и грустно опустил глаза. Этих милых огоньков он больше не увидит. Ему так нравились дедушки: тот, что радостно говорил «Я твой предок», дедушка Ай, который успокаивал его, и тысячи других, которые восхищались им.

Их больше нет.

Пчелы...

Раньше Мо Гуньгунь не питал к ним ненависти, но теперь у него были свои счеты. Впервые он почувствовал вражду к насекомоподобным существам.

Мо Гуньгунь всё смотрел на кулон, а Лу Сяоци, нахмурившись, беспокоился, как бы малыш не натворил глупостей.

Лу Сяоци уже привык видеть души умерших. И те огоньки, что не жалея себя защищали малыша, навсегда врезались ему в память. Он молча испытывал к ним глубокое уважение и

благодарность.

Лу Сяоци скрыл мрачный взгляд. В бою с осязаемыми врагами он никогда не был в таком невыгодном положении, но перед лицом призраков и монстров он терял инициативу.

Это было опасно. С тех пор как он встретил малыша, он всё чаще сталкивался с нечистью, и если он не будет замечать их вовремя...

Лу Сяоци становился всё более серьезным.

Солнечный свет переместился с воды на каменную стену.

Мо Гуньгунь изо всех сил сдерживал слезы.

Его жалкий, трогательный вид вызывал такую жалость, что Лу Сяоци не выдержал и обнял его, поглаживая по спине.

Он не знал, как утешить его, поэтому просто молча оставался рядом.

<http://bllate.org/book/21220/2147347>